

СТУДЕНТ СЕГОДНЯ: ЕГО ВЫБОР

Каков сегодняшний студент? Большинство преподавателей, особенно со стажем работы свыше 10 лет ответит, что он трудный: дерзкий, скептический, часто живущий в мире, где нет альтернативной культуры, имеющий свои представления о сущем и должном, отличающиеся от преподавательских. Прошло двадцать лет жизни страны не по коммунистическим принципам. В прошлом остались пионерские галстуки, комсомольские значки и борьба за место студента в парторганизацию вуза. Казалось, ценности рухнули, старые, проверенные методы воздействия на студентов, методы «коммунистического воспитания» канули в лету. Угрозами, взываниями к совести и прочими «чтениями моралей» нынешнего молодого человека не возьмёшь. Чем же? Работа преподавателя такова, что он вынужден быть «вечно молодым» и также менять свои методы, «штучки» и «фишки», воздействуя на изменившейся «объект воспитания». Недавно по радиостанции «Эхо Москвы» рассказывали о школьном преподавателе ОБЖ, который, чтобы добиться стопроцентной посещаемости своих занятий учениками и повысить собственный рейтинг, вёл уроки, перевоплощаясь (а физически – переодеваясь) в различные образы героев, известных детям: то он Пушкин, то Пётр I и т.д. Нужно ли обязательно превращать кафедру в рампу, чтоб очаровать своих воспитуемых? В какой-то степени «да», ведь преподаватель всегда и актёр тоже. И игрок, и насмешник, он также, как и студент, имеет право быть и дерзким и скептическим. Но он не имеет право быть плохим и в смысле профессионально-научном, и в смысле профессионально-педагогическом. Чего ждут от нас студенты и что мы можем и должны делать?

Думается, что коренная разница между старой советской и современной российской образовательной моделью в том, что раньше учили *только правильному*, отворачиваясь от всего, *как бывает*. Сегодня требуется показать «как бывает» и дать возможность выбрать. А пока человек выбирает, он бывает «трудным», как трудны подростки в период «юноши, обдумывающего жизнь». Впрочем, такова позиция и всей постмодернистской реальности (и российской, и зарубежной), в которой мы в настоящее время пребываем. Значит, задача преподавателя не *наставлять*. Однако и американская тенденция – превратить преподавателя в тьютера (поводыря в предметной области), не приживается, она и не должна прижиться, в нашей стране с её традициями растить в университете не просто специалиста, а интеллигента. Ждём мы от образованного человека и воспитанности, обладания моральными принципами, даже и просто хороших манер. Получается, что и вузовский преподаватель, как и школьный учитель, должен продолжать быть педагогом, следовательно, и образцом, моделью и товарищем, советчиком. Его задача *не наставлять, а помочь выбрать*.

О чём они (студенты) думают, что любят, чего боятся? Чтобы познакомиться с ними, на первом занятии я всегда провожу анкету-знакомство, где задаю ряд мировоззренческих и образовательных вопросов. Хочу познакомить с последним (свежести 2005г.) опросом студентов-экономистов 1 курса. Опрошено было 50 студентов. Для того, чтобы выяснить, какие жизненные ориентиры сформированы средствами массовой информации, были заданы вопросы о том, какие газеты выбирают для чтения и какие телепередачи смотрят сегодняшние первокурсники.

На вопрос о том, читают ли газеты вообще, утвердительно ответили все, кроме одного. Какие газеты читают? Список из шестнадцати газет. Самыми популярными у моих опрошенных оказались телевизионные еженедельники («Телесемь», «Телемир», «Теленеделя») – их регулярно

читают 30% опрошенных. Следующие по рейтингу – «Комсомольская правда» (эту газету прочитывают 25%) и «Аргументы и факты» (23%). Среди других названных изданий – «Спорт-экспресс», «Областная газета» и «Наша газета». Я делаю вывод: студенты в основном не политизированы, их интересует светская хроника (как люди живут?) и общекультурная информация (а что бывает?). Идеологический прессинг не для современного человека, сегодня важнее читать «о жизни». С другой стороны, газетная информация и должна быть лёгкой, ведь задумываясь о жизни, мы читаем серьёзные книги!

Вопрос о телепредпочтениях (любимые телепередачи) обнаружил заинтересованных телезрителей. Лишь два студента ответили, что телевизор не смотрят и любимых телепередач нет. Однако в списке из двадцати трёх (!) регулярных программ лидируют нежелаемые для преподавателя познавательные «Что? Где? Когда?» или «Вокруг света», а «Новости» и «Дом-2», набравшие по 15% ответов. Чуть меньше голосов у передач КВН (12%) и «Человек и закон» (10%). Значит, ждут текущей информации (новости!), что понятно для нашего совсем нестабильного времени. И опять же интересуются вопросами, «как люди живут?» и «а что бывает?». Судя по результатам опроса, нынешний студент озадачен очень простыми жизненными проблемами, как бы сказал Ф.Ницше, у него мелкие бытовые заботы. Может быть, мельчает человек, становится менее пассионарным, как выразился бы Л.Гумилёв, что есть следствие старения этноса? Или, по Марксу, утрачивает свою родовую сущность (ведь человек рождён быть свободным, творческим и духовным)?

Среди прочих преподаватель осмелился задать студентам вопрос о национальных предпочтениях. Вопрос звучал так: «Есть ли среди народов мира, кроме родного, народ, который вызывает симпатию и культурный интерес?» Ответы порадовали: студенты искренне интересуются «другими», причём список предпочтений оказался из семнадцати наименований! Семнадцать названных национальностей свидетельствуют

о достаточной широте интересов. Кто же возглавляет список? Больше всего опрошенных назвали японцев и китайцев(25%). Следующие в списке немцы и голландцы (7%), за ними – англичане и французы (соответственно по 5%).

Вместе с вопросом о национальных симпатиях был задан и вопрос об антипатиях: «Есть ли народ, который вызывает у вас неприязнь?» 15% процентов опрошенных ответили «нет» (ура!). Остальные 75% назвали семь несимпатичных для них народов. Лидирующее положение заняли, как и ожидалось, «кавказцы» и «турки, таджики» (соответственно по 20%). Под этими кодовыми названиями подразумевались «мусульманские террористы». Среди «нелюбимых» также были названы немцы и китайцы (по 5 %).

Ответ на эти вопросы показал как раз отсутствие автономии от общемировых и государственных проблем. Молодёжь проходит такую же идеологическую обработку, как и все граждане, присваивая самые ходовые, распространённые точки зрения. Это касается не только антипатий. Интерес к экзотичной и благополучной Японии стал в последнее время способом привлечь внимание даже в сфере услуг: суши-бары сменили американские маг-пики, обучение чайной церемонии и искусству гейш так же доступно и востребовано, как аэробика и школа современных танцев. Японская культура не только изучается, но активно эксплуатируется. Это и отразилось в анкетах. Интерес к английской культуре традиционно объясняется повсеместным изучением английского языка, ну а интерес к немцам и голландцам, видимо, умением рачительно вести хозяйство, добываясь благосостояния для граждан. А вот «за» и «против» американцев прозвучало лишь по одному голосу. Американцы более не являются законодателями мод. Их жизнь, их формы молодёжного протеста и музыкальной культуры давно освоены нашими (уже не очень молодыми) жителями.

Этот опрос показал, что приходит в вуз в основном очень «простой», массовый человек. Он зависим от того, что звучит в эфире и печатается в прессе, он привык принимать всё это «на слово». Интересно провести ту же анкету на пятом курсе (необходим контакт между преподавателями, «отдающими» и «принимающими» студентов!). Что изменится?

Думается, что задача преподавателя – самому быть интеллигентным, чтоб растить интеллигентную смену. «Массовый» человек к вузу становится умным и особенным. Маленькие житейские проблемы становятся большими и общечеловеческими. Наша задача – и научиться видеть за маленьким большое, расширить кругозор от «дома» до «мира». Наша задача – учить правильно общаться, быть терпимым и мудрым в общении с другим, рассматривать предмет с разных точек зрения, формировать высокий вкус и высокий уровень притязаний.

В своей анкете я ещё задавала вопрос: «Зачем Вам высшее образование?». И ответы были вовсе не «затем, чтоб изучить досконально физику металлов» или «туристический бизнес». Ответы широкие, предполагающие будущий статус в обществе, например: «хочу иметь хорошее образование», «хочу ответить на многие вопросы», «хочу быть умным», «хочу иметь хорошо оплачиваемую интересную работу». А это предполагает, что университет даёт широкое образование, открывая не только секреты специальности, но и ориентируя в мировых проблемах. Такие общеобразовательные гуманитарные предметы, как философия, культурология, социология, и призваны делать образование широким и основательным. Широкий горизонт, знание другого – залог толерантности и пластичности мышления. Знание различных культур, различных вариантов жизни избавляет от ненависти, непримиримости, воинственности. Хорошее образование ведёт к терпимости, возможности предвидеть и правильно объяснять события, умению прощать, а не осуждать обсуждая. Не уничтожать, а созидать! Хорошее образование

развивает речь, даёт возможность общаться культурно. Это общение выводит с бытового узкого уровня на более высокий интеллектуальный.